

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия МВД России

РАЗГРАНИЧЕНИЕ СТ. 282³ УК РФ
СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

методические рекомендации

Омск 2025

Содержание

Введение	3
1. Социально–правовая обоснованность закрепления самостоятельной нормы об уголовной ответственности за финансирование экстремистской деятельности.	6
2. Общая уголовно-правовая характеристика ст. 282 ³ УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности».....	13
3. Разграничение преступления, предусмотренного ст. 282 ³ УК РФ, со смежными составами преступлений	37
3.1. Разграничение преступления, предусмотренного ст. 282 ³ УК РФ, со смежными составами преступлений, предусмотренными ст.ст. 282 ¹ и 282 ² УК РФ	39
3.2. Разграничение преступления, предусмотренного ст. 282 ³ УК РФ, со смежным составом преступления, предусмотренным ст. 205 ¹ УК РФ	45
3.3. Разграничение преступления, предусмотренного ст. 282 ³ УК РФ, со смежным составом преступления, предусмотренным ст. 330 ¹ УК РФ	49
Заключение	56
Список использованных источников	60

Введение

Противодействие экстремистским проявлениям основывается на нормативных правовых актах, принимаемых на различных уровнях. Важнейшим документом в этой области является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который устанавливает основные понятия, касающиеся экстремизма, и очерчивает ключевые направления по борьбе с экстремистскими действиями. Этот закон включает в себя общие принципы ответственности за экстремизм и определяет правила международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму¹.

Дополнительно, в контексте реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму утверждаются стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации², в которых предусмотрены системные меры по профилактике, выявлению и пресечению экстремистских действий. Эти стратегии служат основой для разработки практических рекомендаций, направленных на интеграцию усилий различных государственных и общественных институтов. Действующая была утверждена указом Президента Российской Федерации в декабре 2024 года.

В соответствии с уголовным законодательством, нормы, регулирующие уголовную ответственность за экстремистскую деятельность, включая финансирование таких действий, занимают важное место. Следует отметить, что при разработке Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году не было предусмотрено отдельной статьи, касающейся финансирования экстремистской активности. Лишь в 2014 году в российское уголовное право был интегрирован

¹ *О противодействии экстремистской деятельности*: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

² *Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.*: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344; *Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации*: Указ Президента России от 28 декабря 2024 г. №1124.

новый состав преступления, связанный с финансированием экстремизма, что произошло в результате принятия специального федерального закона³.

Таким образом, эволюция норм законодательства в этой сфере указывает на увеличение внимания со стороны государственных органов к проблемам экстремистской деятельности и на необходимость правового регулирования, способствующего более действенному противодействию этому социальному явлению. В контексте оформления эффективных мер борьбы с экстремизмом, как на уровне национальной юрисдикции, так и в международной практике, крайне важно не только усиливать уголовно-правовые инструменты, но и внедрять превентивные стратегии. Эти меры должны быть нацелены на реабилитацию уязвимых социальных слоев, а также на распространение принципов толерантности и уважения к культурному разнообразию. Применение такого комплексного подхода является ключом к успешному противодействию экстремизму в долгосрочной перспективе.

В условиях усиления угроз национальной безопасности и совершенствования уголовно-правового противодействия экстремизму особую актуальность приобретает проблема квалификационного разграничения финансирования экстремистской деятельности и смежных составов преступлений. Необходимость точной правовой оценки обусловлена как сложностью доказывания субъективной стороны данных деяний, так и существенными различиями в их общественной опасности и правовых последствиях.

В настоящих методических рекомендациях предметом специального анализа выступает отграничение состава преступления, предусмотренного статьей 282³ Уголовного кодекса Российской Федерации «Финансирование экстремистской деятельности», от смежных уголовно-правовых запретов, установленных ст. 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества», ст. 282² УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности» и ст. 330¹ УК РФ

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 26 (Ч. I). Ст. 3385.

«Уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации об иностранных агентах».

Основная сложность правоприменительной практики заключается в наличии пересекающихся объективных признаков указанных составов при различной направленности умысла виновных лиц. Отсутствие единообразных подходов к установлению целей и мотивов финансирования, а также к оценке характера использования материальных ресурсов создает риски как необоснованного расширения уголовной репрессии, так и непривлечения к ответственности за реально совершенные общественно опасные деяния.

Особого внимания требует разграничение финансирования экстремистской деятельности и преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, где решающее значение приобретает установление конечного адресата финансирования и направленности умысла на подрыв конституционных основ. Не менее значимой является дифференциация составов, связанных с финансированием различной противоправной деятельности, где ключевым критерием выступает характер и степень общественной опасности финансируемых деяний.

Целью настоящих методических рекомендаций является выработка системного подхода к разграничению составов преступлений, связанных с финансированием противоправной деятельности, на основе комплексного анализа объективных и субъективных признаков совершения преступления. Предлагаемые критерии основаны на изучении современной уголовно-правовой доктрины, анализе правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также на обобщении следственной и судебной практики.

Практическая значимость работы заключается в разработке алгоритма квалификационной оценки, позволяющего правоприменителю точно дифференцировать состав финансирования экстремистской деятельности от смежных составов преступлений с учетом конкретных обстоятельств дела и установленных доказательств.

1. Социально–правовая обоснованность закрепления самостоятельной нормы об уголовной ответственности за финансирование экстремистской деятельности

В 2014 году в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена ст. 282³ УК РФ, регулирующая ответственность за финансирование экстремистской деятельности. Принятие данной нормы стало ответом государства на усложнение механизмов совершения преступлений, а также осознание недостаточности превентивного потенциала института соучастия для противодействия отдельным видам преступной деятельности экстремистской направленности.

Данная законодательная норма призвана значительно усилить меры противодействия экстремизму путем ограничения доступа к финансовым ресурсам, что является важным элементом в борьбе с экстремистскими проявлениями. Как справедливо указывает ряд ученых в области уголовного права, новая норма нацелена на блокирование средств, как способ уголовно-правового воздействия, направленного против лиц, которые стремятся к совершению преступлений, связанных с экстремизмом, а также против организаторов, руководителей и участников экстремистских сообществ и организаций⁴.

Анализируя статистические данные Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел России⁵ о состоянии преступности в Российской Федерации за период с 2018 по август 2025 г. можно сделать вывод, что вопрос уголовной ответственности за

⁴ *Агапов П.В., Борисов С.В., Васнецова А.С. и др. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография // Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015. 428 с.*

⁵ *Статистические сведения сформированы в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 03.07.2023 № 429 без учета сведений о преступлениях, совершенных на территориях Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, представление и распространение которых приостановлено до 1 января 2026 г. распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.12.2023 № 3702-р*

финансирование экстремисткой детальности становится актуальным из-за роста числа зарегистрированных преступлений данной категории.

Так с 2018 года по настоящее время фиксируется рост числа выявленных преступлений. Особый рост наблюдается в текущем году, за восемь месяцев которого уже наблюдается рост 205 % (177 АППГ 58) по сравнению с итогами 2024 года. Подробный анализ представлен на рис.1.

Устойчивый и значительный рост числа преступлений, связанных с финансированием экстремистской деятельности, свидетельствует о высоком уровне актуальности исследования в данной сфере. Это явление подчеркивает необходимость комплексного анализа факторов, способствующих этому росту, а также разработки эффективных механизмов правоприменения и профилактики.

Статья 282³ УК РФ направлена на пресечение финансовой поддержки экстремистской деятельности на ранних стадиях, что должно способствовать предотвращению разработки и осуществления более масштабных преступных планов. Это, в свою очередь, подчеркивает необходимость комплексного подхода к предотвращению экстремизма, где финансовый аспект играет чрезвычайно важную роль.

Следует подчеркнуть, что до введения в УК РФ ст. 282³, действия, представляющие собой объективную сторону финансирования экстремистской деятельности, квалифицировались лишь как пособничество в

совершении соответствующих преступлений, что ограничивало возможности правоохранительных органов в пресечении финансовой поддержки экстремистских инициатив. В юридической литературе высказано предложение о целесообразности исключения ст. 282³ УК РФ. Предлагается, что «деятельность, связанная с финансированием преступлений экстремистской направленности, должна наказываться посредством применения института соучастия в преступлении»⁶.

В научных кругах обсуждается проблема уголовно-правовой доктрины ответственности за финансирование экстремистской деятельности, касающихся применения ст. 282³ УК РФ⁷. Анализ указанных проблем позволяет сделать вывод, что значительная их часть обусловлена, прежде всего, недостаточным описанием объективной стороны данного преступления, что приводит к правовым несоответствиям и затруднениям в квалификации действий, подпадающих под санкции данной статьи.

Необходимость наличия четко прописанных критериев и условий, при которых деятельность по финансированию экстремистской деятельности подлежит уголовной ответственности, становится особенно актуальной. Это позволит создать более эффективный механизм противодействия экстремизму, который учитывал бы многообразие форм, в которых может проявляться финансовая поддержка преступных организаций. Следует акцентировать внимание на необходимости научного анализа и пересмотра существующих подходов к квалификации таких действий, что в конечном итоге будет способствовать улучшению правоприменительной практики и повышению уровня правовой защиты интересов общества.

⁶ *Воронин В.Н.* Пути совершенствования уголовно-правового противодействия экстремизму // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 62-66.

⁷ *Борисов С.В.* Ответственность за финансирование экстремистской деятельности как новелла уголовного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 105-107. *Сергун Е.П.* Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности по российскому уголовному законодательству // Правовая культура. 2015. № 3. С. 70-78.

Следует отметить, что нормами УК РФ предусматривается самостоятельная ответственность за финансирование не только экстремистской деятельности. Так, начиная с 1996 года, в данном кодексе установлена ответственность за финансирование наемника (ст. 359 УК РФ). В 2002 году в УК РФ была введена ст. 205.1, которая предусматривает ответственность за финансирование терроризма (ч. 1) и организацию финансирования терроризма (ч. 4). Дополнительно, в 2006 году в статью 208 были внесены изменения, согласно которым финансирование незаконного вооруженного формирования признается одним из альтернативных действий, входящих в объективную сторону данного преступления.

Важным аспектом является и ст. 275 УК РФ, касающаяся государственной измены, где также отражаются вопросы, связанные с финансированием, что свидетельствует о высоком уровне общественной опасности таких деяний. Не исключением стала ст. 281¹ УК РФ, регулирующая ответственность за действия, связанные с организацией и финансированием диверсионной преступной деятельностью, еще больше подчеркивает необходимость правового регулирования в данной области.

Анализ указанных статей УК РФ позволяет сделать вывод о системном подходе законодателя к регулированию уголовной ответственности за преступления, имеющие первоначально экстремистскую и террористическую природу, но при детальном изучении имеющие индивидуальные особенные признаки самостоятельного преступления. Это подчеркивает важность разработки четких критериев и условий, при которых такая деятельность подлежит уголовной ответственности, что в свою очередь должно способствовать более эффективному противодействию данным преступлениям.

С принятием новой стратегии противодействия экстремизму в которой одним из источников экстремистской угрозы называется «поддержка, стимулирование и финансирование недружественными государствами и негосударственными образованиями экстремистской деятельности,

направленной на дестабилизацию общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации»⁸ особый интерес вызывает норма ст. 330¹ УК РФ предусматривающая ответственность в том числе за получение и предоставление финансовых средств лицом, находящимся под иностранным влиянием.

В современных условиях одним из заметных направлений эволюции уголовного законодательства является криминализация финансирования определенных видов преступлений. Данный подход к установлению уголовной ответственности за финансирование различных преступных деяний способствует более точной и обоснованной дифференциации уголовной ответственности. Он учитывает характерные признаки каждого из видов преступлений, позволяя законодательству дифференцировать уголовную ответственность адекватно реагировать на изменяющиеся условия криминальной среды.

Исторически, вопрос противодействия финансированию преступной деятельности находили самостоятельное выражение в нормах уголовного законодательства еще в середине 1990-х годов. Однако полноценная уголовно-правовая норма, регулирующая данные отношения, как отмечалось ранее, была введена лишь в 2014 году. Этот пробел в законодательстве был отмечен как снижение эффективности уголовной политики в этой области. Законодательная инициатива, появившаяся в 2014 году, обуславливалась острой необходимостью специальной регламентации вопросов ответственности за финансирование экстремизма.

Процесс самостоятельной криминализации финансирования таких деяний является важным шагом к обеспечению безопасности общества и устойчивости государственного правопорядка. Это обусловлено тем, что финансирование экстремистской деятельности, как правило, создает важный

⁸ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента России от 28 декабря 2024 г. № 1124, п. 9 // СПС «Консультант плюс»

ресурсный аспект для функционирования преступных групп и организаций, способствуя их выживанию и распространению. Как следствие, учет специфики финансирования различных форм экстремизма в уголовном законодательстве позволяет не только улучшить механизм правоприменения, но и создать более эффективные инструменты для профилактики и пресечения подобных преступлений.

Анализ исторической динамики и современного состояния уголовного законодательства в сфере финансирования преступности указывает на необходимость дальнейшего развития и совершенствования правовых норм, направленных на борьбу с экстремизмом. Это, в свою очередь, будет способствовать более эффективному противодействию угрозам, исходящим от незаконного финансирования преступной деятельности.

Криминализация финансирования экстремистской деятельности представляет собой важный шаг в развитии уголовного законодательства, однако следует отметить, что она в значительной степени носит формальный характер. Это связано с тем, что действия, позволяющие финансировать экстремистскую деятельность, ранее могли быть квалифицированы и как пособничество в совершении преступлений, что уже подразумевало наличие уголовной ответственности за действия, способствующие реализации противоправных намерений.

Введение специального состава преступления, касающегося финансирования экстремизма, формирует новую правовую конструкцию, которая отличается от традиционной квалификации пособничества. Данная новелла законодательства призвана более точно и целенаправленно отражать специфику преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, и выделить их как самостоятельные деяния, требующие особого анализа и оценивания в контексте уголовного права.

Это изменение может рассматриваться как следствие общей тенденции уголовного законодательства к дифференциации и более детальному регулированию соучастия в преступлениях. В рамках Особенной части

Уголовного кодекса Российской Федерации наблюдается стремление выделять отдельные составы преступления, которые характеризуются уникальными признаками и условиями.

Данная правовая инициатива иллюстрирует необходимость постоянного обновления и адаптации уголовного законодательства к динамично изменяющимся условиям общественной безопасности и актуальным вызовам современности. В конечном счете, целью введения специальной нормы является создание более эффективных инструментов для предотвращения и пресечения экстремистской деятельности, что является важной задачей для обеспечения правопорядка и стабильности в обществе.

Таким образом, введение в УК РФ самостоятельной ст. 282³, устанавливающей уголовную ответственность за финансирование экстремистской деятельности, имеет социально-правовую обусловленность и расширяет возможности противодействия названным посягательствам уголовно-правовыми мерами.

2. Квалификация деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 282³ УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности»

Выявление содержания объекта преступления является одной из проблем обсуждаемой в уголовно-правовой теории. Установлено, что объект уголовно-правовой охраны оказывает значительное влияние не только на разрешение множества общих и специфических вопросов, связанных с применением норм уголовного законодательства, но и на процесс разработки законов, определение их приоритетных направлений, а также на будущее развитие правовой системы⁹.

На различных этапах развития учение об объекте преступления было представлено несколькими теоретическими подходами, включая теории субъективного права, правовых благ, нормативную теорию и теорию общественных отношений. Тем не менее, такое разделение является в значительной степени условным, так как специалисты зачастую не следовали строго одной из указанных теорий, выдвигая «пограничные» взгляды, которые не совсем укладываются в рамки определенной концепции¹⁰.

Определение объекта преступления является важным элементом, который влияет на квалификацию деяний и позволяет разграничить смежные составы преступлений. В актуальной российской уголовно-правовой доктрине существует разнообразие подходов к понятию объекта преступления¹¹. На сегодняшний день не была разработана единая

⁹ *Векленко В.В.* Значение объекта преступления // Учение об объекте преступления: тенденции и перспективы развития: Сборник научных трудов. Омск: Омская академия МВД России, 2005. С. 3.

¹⁰ *Бавсун М.В., Вишнякова Н.В.* Подходы к определению содержания объекта преступления в истории отечественного и зарубежного уголовного права // Учение об объекте преступления: тенденции и перспективы развития: Сборник научных трудов. Омск: Омская академия МВД России, 2005. С. 7.

¹¹ Подробно об этом см.: *Новоселов Г.П.* Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001 ; *Марцев А.И., Вишнякова Н.В.* Развитие учения об объекте преступления : лекция. Омск, 2002 ; *Мальцев В.В.* Учение об объекте преступления : в 2 т. Т. 1. Объект преступления: концептуальные проблемы. Волгоград, 2010 ; *Винокуров В.В.* Объект преступления: систематизация и квалификация. Красноярск, 2011 и др.

концепция, что, возможно, обусловлено как сложностью самой проблемы, так и отсутствием необходимости в создании универсального подхода. В связи с этим целесообразно рассмотреть мнение А.И. Марцева, основателя уголовно-правовой научной школы Омской академии МВД России, который подчеркивал, что объектом уголовно-правовой охраны являются наиболее значимые, поддающиеся правовому воздействию, объективно требующие правовой охраны общественные отношения, способствующие нормальному развитию общества, которым преступление может причинить существенный вред¹².

Общий объект преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, образует совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, как это определено в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Применительно к финансированию экстремизма, общий объект коррелирует с такими охраняемыми правовыми благами, как основы конституционного строя, общественная безопасность, целостность государства, а также права и свободы человека и гражданина. Важно подчеркнуть, что дестабилизирующий потенциал экстремистской деятельности, усиленный финансовой поддержкой, представляет угрозу не только национальной безопасности, но и международной стабильности, что подчеркивает междисциплинарный и транснациональный характер данной проблемы.

Местонахождение нормы в системе Уголовного кодекса позволяет точно определить иерархию его специфических объектов. Статья 282³ УК РФ расположена в гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», входящей в разд. X «Преступления против государственной власти». Данная систематизация является исходной предпосылкой для определения родового, видового и непосредственного объектов рассматриваемого преступления.

¹² *Марцев А.И., Вишнякова Н.В.* Развитие учения об объекте преступления : лекция. Омск, 2002 С. 31

- Родовой объект представляет собой широкую группу однородных общественных отношений, на которые посягает целый раздел Кодекса. Поскольку ст. 282³ УК РФ находится в разд. X, ее родовым объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти и управляемость государства в целом.

- Видовой объект является более узкой группой отношений в рамках родового объекта, на которые посягают преступления конкретной главы. Для гл. 29 УК РФ видовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие стабильность и безопасность основ конституционного строя, а также суверенитет и территориальная целостность Российской Федерации. Применительно к ст. 282³ УК РФ видовой объект может быть конкретизирован как отношения по обеспечению безопасности государства и общества от угроз, порождаемых экстремистской деятельностью.

- Непосредственный объект – это те конкретные общественные отношения, на которые направлено преступное посягательство. В случае финансирования экстремистской деятельности непосредственным объектом выступают общественные отношения в сфере финансовой стабильности и безопасности, направленные на недопущение использования финансовых ресурсов для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности, а также для обеспечения деятельности экстремистских сообществ и организаций.

Таким образом, объектом уголовно-правовой охраны по ст. 282³ УК РФ выступают общественные отношения, гарантирующие реализацию конституционных принципов государственного устройства, обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина, а также защищенность личности, общества и государства от преступных посягательств экстремистского характера. Столь широкое понимание объекта обусловлено полиморфной природой финансируемых акций экстремизма. Как

справедливо отмечает А.Г. Хлебушкин, фактическая реализация финансируемой экстремистской деятельности может сопрягаться с посягательствами на иные правоохраняемые интересы, охраняемые нормами других глав УК РФ, например, на жизнь (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) или здоровье (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ)¹³.

Многоаспектная природа объекта анализируемого состава преступления предопределяет возможность выделения дополнительного непосредственного объекта. Им являются интересы личности, общества или государства (жизнь, здоровье, собственность, общественная безопасность), которым реальный вред может быть причинен в результате осуществления финансируемой экстремистской деятельности. Эти объекты ставятся под угрозу причинения общественного вреда.

Первостепенное значение для квалификации имеет отнесение основного непосредственного объекта именно к основам конституционного строя, что подтверждает обоснованность криминализации деяния и размещения нормы в гл. 29 УК РФ. Эмпирические данные свидетельствуют, что значительный массив преступлений экстремистской направленности представляет собой посягательства именно на данный охраняемый интерес.

Нормативно-правовая конструкция ст. 282³ УК РФ по объективной стороне относится к формальным составам. Преступление считается оконченным с момента совершения действий по предоставлению или сбору средств, предназначенных для финансирования экстремизма, вне зависимости от дальнейшего их использования по целевому назначению или наступления каких-либо общественно опасных последствий.

Вопрос, касающийся предмета преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, является важным как для его квалификации, так и для правоприменительной практики. Формулировка, связанная с финансированием экстремистской деятельности в контексте российского

¹³ Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ) / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право. 2015. № 3. С. 80-85.

уголовного законодательства, включает две существенные экономические дефиниции: «средства» и «финансовые услуги».

В связи с наличием неопределенности в трактовке данных понятий как в уголовном законодательстве, так и в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹⁴, становится необходимым обратиться к разъяснениям, предоставленным Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. В данном контексте особенно значительными являются указания, изложенные в постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹⁵. В частности, в разъяснениях, дополненных в 2016 году, под понятием «средства» подразумеваются «денежные средства (в наличной или безналичной форме) и материальные средства (например, предметы обмундирования, экипировки, средства связи)»¹⁶. Эти положения представляют собой критически важный элемент для дальнейшего анализа и применения рассматриваемой нормы.

Следует согласиться с Е.З. Сидоровой, которая отмечает, что предмет финансирования экстремисткой деятельности «не только деньги, в том числе иностранные, но и валютные ценности, внешние и внутренние ценные бумаги, цифровые права и цифровая валюта, а также другие финансовые инструменты. Например, Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (с изменениями и дополнениями) позволяет трактовать криптовалюту (и ее основное расчетное средство – биткойн) как вариант цифровой валюты»¹⁷.

¹⁴ *О противодействии экстремистской деятельности* Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант Плюс».

¹⁵ *О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности*: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 28 октября 2021 г.) // СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ Там же п. 22.1.

¹⁷ *Сидорова Е.З. Уголовно-правовое противодействие финансированию экстремистской деятельности и терроризма: монография. Иркутск. 2023. С. 20-21.*

Происхождение средств, как предмета финансирования экстремисткой деятельности, не влияет на квалификацию состава преступления. Профессор С.М. Кочои подчеркивает, что предметом финансирования могут выступать как средства, полученные в результате легальной деятельности, так и те, что были добыты преступным путем¹⁸. Эта точка зрения подтверждается судебной практикой. Например, в приговоре Санкт-Петербургского городского суда от 21 декабря 2023 г. по делу № 2-22/2023 было установлено, что финансирование осуществлялось за счет средств, полученных от незаконного сбыта наркотических веществ¹⁹.

Данная позиция затрагивает ключевые аспекты уголовного права, в которых существенное значение имеет не только легитимность источника финансирования, но и цели их применения. Законодательное закрепление этой концепции отражено в Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»²⁰, где наряду с финансированием терроризма охватывается и экстремистская деятельность²¹. Необходимо всесторонне анализировать источники финансирования и целей обращения средств, полученных преступным путем, в контексте уголовной ответственности. Эти обстоятельства ставят под сомнение традиционные представления о правомерности использования тех или иных активов, что требует от судебной системы более глубокого понимания взаимосвязи между происхождением финансов и их дальнейшим использованием в рамках уголовно-правового регулирования. Данная необходимость становится особенно актуальной в свете современных законодательных инициатив.

¹⁸ Кочои С.М. Уголовная ответственность за финансирование терроризма // Законность. 2010. № 5.

¹⁹ URL : <https://sudact.ru/regular/doc/nXwj9E01kGmW> (дата обращения 10.09.2025)

²⁰ *О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма*: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант Плюс».

²¹ *О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма* и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 522-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон» // СПС «Консультант Плюс».

Наиболее всесторонний и соответствующий международным стандартам подход к определению предмета исследования представлен в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма²². Предмет – «средства» финансирования, в данной конвенции обозначен как «активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, а также юридические документы или акты в любой форме, удостоверяющие право на такие активы»²³. Такой широкий подход, охватывающий все формы как материального, так и нематериального обеспечения, следует считать основой для интерпретации статьи 282³ УК РФ.

Таким образом, предмет финансирования экстремистской деятельности представляет собой сложный и многоаспектный вопрос, охватывающий не только традиционные денежные и материальные ценности, но также финансовые услуги и современные цифровые активы. Для полноценного понимания данной категории необходимо опираться на системное толкование национального уголовного законодательства, а также учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и принципы, закрепленные в международных правовых актах.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного статьей 282³ УК РФ, представляет собой системную совокупность юридически значимых признаков, характеризующих внешнее проявление общественно опасного деяния. Данная теоретическая конструкция приобретает особую сложность при анализе составов с альтернативными действиями, каковым является финансирование экстремизма.

Как отмечалось ранее, законодательная конструкция объективной стороны рассматриваемого преступления характеризуется как формальный состав и включает систему альтернативных действий, объединенных единой целевой направленностью – создание финансовых условий для

²² *Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма* (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Там же ч. 1 ст. 1

осуществления экстремистской деятельности. Диспозиция ст. 282³ УК РФ исчерпывающе определяет три формы деяния и выражается в совершении альтернативных действий таких как предоставление средств, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, сборе средств, заведомо предназначенных для финансирования организаций, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, а также в оказании финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Важным уголовно–правовым признаком, объединяющим все эти действия является «заведомость предназначенности» средств для финансирования организации, подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности либо обеспечения деятельности экстремистского сообщества или организации.

Следует более детально рассмотреть каждое из перечисленных действий объективной стороны рассматриваемого состава преступления, которые выражаются в следующем:

- 1) предоставление средств;
- 2) сбор средств;
- 3) оказание финансовых услуг.

Термин «*предоставление средств*» состоит из двух слов – «предоставление» и «средства». Содержание термина «средства» было раскрыто нами ранее при анализе предмета преступления как признака состава. Согласно толковому словарю под редакцией Д.Н. Ушакова, «предоставлять» означает «дать в пользование, сделать доступным для

пользования, дать кому-нибудь возможность обладать кем-чем-нибудь»²⁴. В контексте уголовно-правовой доктрины классификация юридических понятий, в основе которой лежит их смысловое значение и объем, позволяет отнести термин «предоставление» к категории общеупотребительных. Данная категория понятий характеризуется тем, что обозначает явления повседневной действительности, в связи с чем их правовое содержание в значительной степени коррелирует с общепринятым (обыденным) значением и не требует специальной законодательной дефиниции. Следовательно, под предоставлением в рамках ст. 282³ УК РФ надлежит понимать действие, заключающееся в «передаче чего-либо в распоряжение или пользование»²⁵.

Способ совершения данного действия (безналичный перевод денежных средств, передача наличных денег, иного имущества и т.п.) носит факультативный характер и не оказывает влияния на квалификацию содеянного, но может учитываться при индивидуализации наказания.

Так как по законодательной конструкции рассматриваемый состав преступления является формальным, встает вопрос об определении момента его окончания. Применительно к финансированию экстремистской деятельности (а равно и терроризма), выражающемуся в предоставлении средств, сформировались две противоположные научные позиции:

«Формально-действенная» позиция. Её сторонники (в частности, В.В. Ульянова²⁶) полагают, что преступление считается оконченным с момента совершения самих умышленных действий по предоставлению средств, направленных на финансирование экстремистской деятельности, вне зависимости от того, были ли эти средства фактически получены адресатом и

²⁴ *Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. Дом Славянской кн., 2008. 959 с. // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=56049> (дата обращения: 30.07.2021)*

²⁵ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.*

²⁶ *Ульянова В.В. Вопросы квалификации финансирования экстремистской деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-2. С. 75-77.*

использованы по целевому назначению. Критический анализ данного подхода позволяет согласиться с выводом о том, что он по своей сути криминализирует сам процесс предоставления, а не его результат, что ведет к необоснованному досрочному моменту окончания преступления²⁷.

«Материально-результативная» позиция представляется более теоретически обоснованной и соответствующей конструкции смежных составов. Её сторонники (например, А.Г. Хлебушкин²⁸) утверждают, что рассматриваемое деяние должно признаваться оконченным лишь с момента фактического принятия (получения) денег, ценных бумаг или иного имущества субъектом экстремистской деятельности. Если же средства не были получены адресатом по независящим от воли виновного обстоятельствам, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на финансирование экстремистской деятельности. Сравнительно-правовым аргументом в пользу данной позиции служит аналогия с моментом окончания дачи взятки (ст. 291 УК РФ), который, согласно устоявшейся судебной практике, связывается с моментом принятия ценностей должностным лицом (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»²⁹).

Таким образом, предоставление средств как уголовно-наказуемое деяние представляет собой их передачу в распоряжение лица, непосредственно организующего, подготавливающего или совершающего преступление экстремистской направленности, а равно экстремистского сообщества (организации) или их представителей. Как отмечает А.Г. Хлебушкин, возможны ситуации предоставления средств лицу, уже находящемуся в процессе совершения делящегося или продолжаемого

²⁷ Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 5. С. 80-85.

²⁸ Там же.

²⁹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 г. № 24 // СПС «Консультант Плюс».

преступления экстремистской направленности (например, оплата доступа в Интернет для дальнейшего распространения экстремистских материалов при наличии единого умысла)³⁰.

Избранный подход к моменту окончания имеет принципиальное значение для правовой оценки неоконченной преступной деятельности. На практике возможны ситуации, когда лицо, получающее средства под ложным предлогом их последующей передачи экстремистам, изначально не намерено этого делать и обращает средства в свою пользу. В данном случае его действия образуют состав мошенничества (ст. 159 УК РФ). Действия же лица, предоставившего средства в ошибочной уверенности, что они предназначены для финансирования экстремизма, при условии, что они не были получены конечным адресатом, должны получать правовую оценку как покушение на финансирование экстремистской деятельности (ч. 3 ст. 30, ст. 282³ УК РФ). Если же руководствоваться «формально-действенной» точкой зрения, то в описанной ситуации действия предоставляющего лица ошибочно были бы квалифицированы как оконченное преступление, что входит в противоречие с фактическими обстоятельствами дела и принципом виновной ответственности.

«Сбор средств». Данная деятельность подразумевает, в частности, следующее: «1) соединить в одном месте, созвать, скопиться; 2) добывая, разыскивая или приобретая, сосредоточить, скопить; 3) соединяя в одном месте, сложить; 4) соединяя отдельные части, детали, сделать, создать что-нибудь, превратить во что-то готовое; б) снарядить, приготовить к чему либо и др.»³¹. В данном случае уголовная ответственность наступает не за предоставление средств для нужд экстремистов, а за то, что лицо аккумулирует данные средства у себя, систематизирует их и контролирует процесс пополнения общей кассы.

³⁰ Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 5. С. 80-85.

³¹ Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. // Ushakovdictionary : сайт. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=71920> (дата обращения: 30.07.2021)

Анализ объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, позволяет выделить системную проблему уголовно-правового регулирования, связанную с определением ключевых признаков деяния. Законодательное закрепление термина «сбор средств» как одного из способов финансирования экстремистской деятельности требует детального доктринального осмысления и выработки единообразного подхода к его интерпретации правоприменителями.

Термин «сбор средств» относится к категории общеупотребительных понятий, что обуславливает необходимость обращения к лингвистическому толкованию. В этимологическом аспекте глагол «собрать», производный от «сбор», раскрывается в словарных источниках как «сосредоточить в одном месте из разных источников»³². Однако уголовно-правовое содержание данного понятия существенно отличается от бытового понимания, поскольку наполняется специфическим юридическим содержанием, учитывающим характер охраняемых общественных отношений.

В современной юридической доктрине сформировались различные подходы к определению юридической природы сбора средств. Ряд авторов придерживается позиции, согласно которой законодатель использует термин «сбор» для обозначения действия, уже завершившегося достижением конкретного результата³³. Сторонники данной точки зрения аргументируют свою точку зрения системным толкованием норм Уголовного кодекса, проводя аналогии с составами преступлений, имеющими формальную конструкцию.

Однако представляется, что применительно к диспозиции ст. 282³ УК РФ данная трактовка является дискуссионной и не в полной мере отражает

³² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

³³ Ульянова В.В. Финансирование экстремистской деятельности: анализ законодательных новелл // Общество в эпоху перемен: современные тенденции развития: материалы Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, проводимой в рамках II Междунар. форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Управляем будущим!». С. 432-434.

специфику финансирования экстремистской деятельности. Более обоснованной выглядит позиция, согласно которой сбор средств представляет собой длящийся процесс, направленный на достижение преступной цели в будущем. Уголовная ответственность в данном случае наступает не за последующее предоставление средств экстремистам, а за саму деятельность по их аккумуляции, систематизации и контролю над процессом пополнения финансовых ресурсов.

В контексте определения момента окончания преступления следует отметить отсутствие единообразной судебной практики. Представляется логичным и соответствующим природе данного преступления считать состав оконченным с момента получения первого взноса от любого физического или юридического лица. Такой подход обусловлен тем, что уже сам факт начала аккумуляции средств создает реальную и непосредственную угрозу охраняемым законом общественным отношениям, связанным с безопасностью государства и общества³⁴.

Проведенный сравнительно-правовой анализ правового регулирования показывает, что буквальное толкование действующей редакции ст. 282³ УК РФ выявляет существенный пробел в правовом регулировании. Понятия «предоставление» и «сбор» не охватывают весь спектр современных гражданско-правовых способов передачи имущества и оказания услуг, которые могут использоваться для финансирования экстремистской деятельности.

Яркой иллюстрацией данного пробела являются ситуации, связанные с безвозмездной передачей имущества через договор дарения или менее. Например, передача квартиры в дар или обмен копировальной техники на ноутбук с целью обеспечения деятельности экстремистской организации формально не подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ. Это создает возможность для ухода от

³⁴ Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 5. С. 80-85.

уголовной ответственности лиц, осуществляющих финансирование экстремизма через современные экономические механизмы.

Для устранения выявленного пробела целесообразно обратиться к позитивному опыту зарубежного законодательства. Проведенный сравнительно-правовой анализ показывает, что наиболее комплексный подход к криминализации различных форм финансирования экстремизма реализован в уголовном законодательстве Республики Казахстан. Статья 258 УК РК включает в объективную сторону преступления не только традиционные способы «предоставления» и «сбора», но и такие современные формы, как «дарение», «мену», «предоставление права на имущество», «предоставление выгод имущественного характера», а также «оказание информационных услуг».

Особое внимание и возможность дискуссионного обсуждения в научном сообществе может вызвать в правоприменительной практике квалификация оказания информационных услуг. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³⁵ оказание информационных услуг признается одной из форм содействия экстремизму, а не его финансирования. Данное законодательное решение может представиться не вполне последовательным, поскольку создает искусственное разграничение между материальной и информационной поддержкой экстремистской деятельности.

Гражданское законодательство РФ не содержит легального определения информационных услуг, однако в силу ст. 779 ГК РФ их оказание традиционно предполагает возмездный характер. Это порождает сложную проблему квалификации при безвозмездном оказании информационных услуг экстремистским организациям.

Анализ показывает, что, если лицо, зная о преступных целях, безвозмездно оказывает услуги по поиску помещения для экстремистского

³⁵ *О противодействии экстремистской деятельности*: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939> (дата обращения 10.09.2025)

сообщества, его действия следует квалифицировать как финансирование, поскольку оно принимает на себя материальные затраты, которые в иной ситуации были бы осуществлены получателем услуг. Экономическая сущность таких действий заключается в освобождении экстремистской организации от необходимости нести расходы на получение необходимых ей услуг.

Если же информационные услуги оказываются за вознаграждение, но при этом лицо осознает их конечное предназначение для обеспечения экстремистской деятельности, действия виновного образуют состав пособничества конкретным преступлениям экстремистской направленности (ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответствующая ст. Особенной части УК РФ). Таким образом, проводится разграничение возмездности оказания услуг между финансированием и пособничеством экстремистской деятельности³⁶.

По нашему мнению, это толкование нормы представляет собой чрезмерно широкую интерпретацию, охватывающую действия, не всегда соответствующие классическим представлениям о финансировании экстремистской деятельности. Указанный подход может создать правовую неопределенность, поскольку возможности квалифицировать определенные действия как финансирование или пособничество зависят от субъекта, осуществляющего подобные действия. При этом следует учитывать, что финансирование по своей сути подразумевает под собой именно передачу материальных благ или ресурсов, способствующих организации и совершению экстремистских преступлений.

Различение между финансированием и пособничеством важно, поскольку каждое из этих понятий несет в себе разные юридические последствия для виновного. Если финансовая поддержка включает в себя только предоставление информации, без фактической передачи материальных благ, то роль лица в этих обстоятельствах может быть

³⁶ *Бещукова З.М.* «Содержание объективной стороны финансирования экстремистской деятельности и возможные пути оптимизации ее законодательного описания» *Национальная безопасность / nota bene*, № 3 (50), 2017, с. 86-97.

рассмотрена иначе, чем при непосредственном финансировании, что подразумевает явное содействие в осуществлении преступных действий.

«Оказание финансовых услуг». Легальная дефиниция термина «финансовые услуги» закреплена в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»³⁷, где финансовая услуга трактуется как «банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, предоставляемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц»³⁸. В связи с этим, осуществление анализа понятия «финансовые услуги» как в его узкоспецифическом, так и в более широком понимании, является необходимым этапом для углубленного осознания правовой природы финансирования экстремистской деятельности в контексте действующего законодательства.

Данное определение обладает существенной отраслевой спецификой, будучи ориентированным преимущественно на цели антимонопольного регулирования. В контексте уголовно-правового противодействия экстремизму требуется более широкое толкование, учитывающее современные тенденции развития финансовых технологий и криминальных практик.

Проведение комплексного анализа понятия «финансовые услуги» как в узкоотраслевом, так и в широком междисциплинарном понимании представляет собой необходимый этап для формирования адекватного представления о правовой природе финансирования экстремистской деятельности в рамках действующего уголовного законодательства. Такой анализ должен учитывать не только формальные юридические конструкции, но и экономическую сущность соответствующих операций.

³⁷ *О защите конкуренции*: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сентября 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸ Там же ч. 2 ст. 4.

В современной юридической доктрине и правоприменительной практике, как отмечает Е.С. Щепляков³⁹ выделяются следующие основные способы финансирования экстремистской деятельности:

1. *Традиционное финансирование через легитимные экономические институты* (банковские организации, кредитные кооперативы, финансовые союзы). Данный способ характеризуется использованием формальных финансовых каналов, что создает определенные возможности для контроля и противодействия.

2. *Использование специализированных финансовых институтов*, обеспечивающих анонимность транзакций (игорные заведения, валютные биржи, инвестиционные фонды). Эти институты часто используют пробелы в законодательстве и обеспечивают более высокий уровень конфиденциальности.

3. *Осуществление денежных переводов через неформальные системы расчетов* (система «Хавала»⁴⁰, основанная на принципе взаимозачета требований между операторами). Такие системы представляют особую сложность для выявления и пресечения в силу их децентрализованного характера и культурной укорененности в определенных регионах.

4. *Легализация средств, полученных противоправным путем*, под прикрытием законных сделок. Этот способ предполагает использование механизмов отмывания денег для придания видимости законности финансированию экстремизма.

5. *Государственное финансирование через систему грантов и целевых субсидий*. В данном случае речь идет о использовании официальных

³⁹ Щепляков Е. С. Финансирование экстремистской деятельности в контексте норм уголовного права Российской Федерации // Юридическая наука : науч. журнал. 2019. № 9. С. 64.

⁴⁰ *Хавала* – это неформальный метод перевода денег, в основном используемый в Южной Азии и на Ближнем Востоке // URL. <https://masarif.ae/ru/glossary/hawala> (дата обращения 20.09.2025).

каналов иностранного финансирования под прикрытием благотворительной или культурной деятельности.

В правоприменительной практике для квалификации деяния по ст. 282³ УК РФ не требуется доказательств фактического использования предоставленных ресурсов в экстремистских целях. Как отмечает З.М. Бешукова, «финансирование экстремизма в виде оказания финансовых услуг следует считать окончанным преступлением с момента оказания хотя бы одной такой услуги вне зависимости от наличия возможности распоряжения ею в целях, указанных в диспозиции ст. 282³ УК РФ»⁴¹ Достаточно установления самого факта оказания финансовой услуги при наличии осознания её предназначения для поддержки экстремистской деятельности. Такая конструкция соответствует формальному составу преступления и ориентирована на пресечение противоправной деятельности на наиболее ранней стадии.

Необходимо отметить, что в согласно п. 22.1 названного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2011 г. № 11 финансированием экстремистской деятельности признается не только оказание финансовых услуг предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств,

⁴¹ Бешукова З.М. «Содержание объективной стороны финансирования экстремистской деятельности и возможные пути оптимизации ее законодательного описания» Национальная безопасность / nota bene, № 3 (50), 2017, с. 86-97.

предназначенных для подкупа должностных лиц)⁴². Судебная практика последних лет демонстрирует тенденцию к расширительному толкованию понятия «финансовые услуги», включающему различные формы опосредованной материальной поддержки. Это соответствует международным стандартам в области противодействия финансированию экстремизма, отраженным в документах группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF)⁴³.

Следует также обратить внимание на п. 22.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2011 г. № 11, где указывается, что в случаях, когда наряду с финансированием преступлений экстремистской направленности виновное лицо оказывает иное содействие их совершению (помощь советами, указаниями, предоставлением информации, устранением препятствий и т. д.), его действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 282³ УК РФ и соответствующей статьей Особенной части уголовного кодекса со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Таким образом, объективная сторона состава преступления, предусмотренного статьей 282³ УК РФ, характеризуется формальным составом и считается оконченной с момента совершения любого из альтернативных действий, направленных на материальную поддержку экстремистской деятельности, независимо от фактического использования предоставленных ресурсов.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282³ УК РФ, характеризуется в юридической доктрине как общий. В соответствии с основными положениями уголовного закона, ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения

⁴² *О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 28 октября 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».*

⁴³ *FATF* (англ. Financial Action Task Force) – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег // URL/ https://cbr.ru/counteraction_m_ter/international/fatf (дата обращения 25.09.2025).

противоправного деяния шестнадцатилетнего возраста. Установление данного возрастного ценза обусловлено повышенной степенью общественной опасности финансирования экстремистской деятельности, а также способностью лица в полной мере осознавать фактический характер и социальную значимость своих действий и их потенциальных последствий.

Особого внимания в рамках правового анализа заслуживает актуальный вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности непосредственных участников экстремистских формирований. Как обоснованно отмечает в своих исследованиях А.Г. Хлебушкин⁴⁴, субъектом рассматриваемого преступления не может признаваться лицо, выступающее в качестве исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника финансируемого им же преступления экстремистской направленности, либо являющееся полноправным участником финансируемого экстремистского сообщества или организации. Указанные категории лиц несут правовую ответственность за соответствующие преступные деяния в рамках иных норм Особенной части УК РФ.

Необходимо отметить, что в соответствии с п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2011 г. № 11 подчеркивается, что в случаях, когда организатором (руководителем) или участником экстремистской организации совершаются действия, связанные с финансированием экстремистской деятельности, их действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 282² и 282³ УК РФ. Однако данная позиция вызывает дискуссии, поскольку исключает применение совокупности к лицам, непосредственно совершающим преступления экстремистской направленности лично, в составе организованной группы либо преступного сообщества, либо преступной организации.

⁴⁴ Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3. С. 80-85.

Такое ограничение может привести к правовой неопределенности и несоразмерности в наказании. Лица, которые осуществляют финансирование экстремистской деятельности, могут являться важным звеном в системе поддержки таких сообществ или групп, либо самофинансирования и их действия нередко способствуют не только реализации конкретных преступлений, но и созданию условий для дальнейшей экстремистской деятельности. Исключение данных участников из применения совокупной квалификации преступлений может ослабить юридическую ответственность тех, кто, несмотря на отсутствие прямого участия в экстремистской деятельности, тем не менее активно содействует её осуществлению.

Часть 2 ст. 282³ УК РФ предусматривает наличие квалифицированного состава преступления, совершенного лицом с использованием своего служебного положения. В данном конкретном случае речь идет о специальном субъекте преступления, обладающем дополнительными признаками, существенно повышающими степень общественной опасности деяния.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в соответствующих постановлениях, к категории лиц, использующих свое служебное положение, относятся⁴⁵:

- 1) должностные лица в строгом соответствии с положениями примечания 1 к ст. 285 УК РФ;
- 2) государственные или муниципальные служащие, не обладающие статусом должностных лиц, но наделенные определенными властными полномочиями;
- 3) иные лица, соответствующие критериям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ, включая руководителей коммерческих и иных организаций.

⁴⁵ *О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс».*

Использование служебного положения в контексте рассматриваемого состава преступления может выражаться в двух основных формах: умышленное активное использование конкретных служебных полномочий для облегчения финансирования экстремистской деятельности; оказание целенаправленного влияния на других лиц, основанного на значимости и авторитете занимаемой должности, с целью склонения их к совершению противоправных действий.

Повышенная общественная опасность данного квалифицированного состава объективно обусловлена грубым нарушением специальных правил и законодательных запретов, установленных для лиц, обладающих особыми служебными полномочиями и доверительным статусом.

Субъективная сторона финансирования экстремистской деятельности характеризуется наличием прямого умысла. Виновное лицо в обязательном порядке должно осознавать, что передаваемые или собираемые финансовые средства и (или) материальные ценности предназначены для:

1) непосредственного финансирования организации, подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности;

2) целенаправленного финансирования или иного материального обеспечения конкретного лица в целях совершения им преступлений экстремистской направленности;

3) систематического обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Мотивы и цели совершения преступления не относятся к обязательным признакам субъективной стороны состава и могут характеризоваться значительным разнообразием. Однако установление конкретных мотивов имеет существенное значение для последующей индивидуализации уголовного наказания и определения степени общественной опасности деяния. Особого внимания заслуживает вопрос о содержании осознания противоправности совершаемых действий. Лицо должно понимать не только

фактический характер своих действий, но и их социальную значимость и противоправность.

Для правильной квалификации деяния по ст. 282³ УК РФ правоприменителю необходимо установить и доказать наличие следующих обязательных и квалифицирующих признаков состава преступления:

1) *непосредственный объект, отнесенный к основам конституционного строя.* Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность государства и общества от угроз, порождаемых экстремистской деятельностью, в частности, отношения в сфере финансовой стабильности, направленные на недопущение использования финансовых ресурсов в экстремистских целях. Первостепенная важность этого объекта подтверждает обоснованность криминализации деяния и его размещения в главе о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства. Данный признак позволяет отграничить состав ст. 282³ УК РФ от смежных преступлений;

2) *предмет преступления, охватывающий современные формы активов.* Предметом финансирования являются не только традиционные денежные средства (наличные и безналичные) и материальные ценности (имущество, экипировка, средства связи), но и финансовые услуги, а также современные формы активов, включая цифровые права, цифровую валюту (криптовалюту) и иные финансовые инструменты. Происхождение средств (легальное или преступное) не влияет на квалификацию;

3) *объективная сторона, характеризующаяся формальным составом и «заведомостью».* Преступление имеет формальный состав и считается оконченным с момента совершения одного из альтернативных действий (предоставление, сбор средств или оказание финансовых услуг) независимо от наступления общественно опасных последствий или фактического использования средств адресатом. Ключевым признаком, объединяющим все эти действия, является «заведомость предназначенности» средств или услуг.

Это означает, что виновное лицо достоверно знает, что предоставляемые, собираемые средства или оказываемые услуги предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или организации;

4) *субъективная сторона в форме прямого умысла*. Виновный должен осознавать не только фактический характер своих действий (что он предоставляет, собирает средства или оказывает услуги), но и их социальную значимость и противоправность. Он должен прямо желать совершить эти действия, заведомо зная об их конечной цели – поддержке экстремистской деятельности. Мотивы и цели не являются обязательными признаками состава, но их установление важно для индивидуализации наказания.

3. Разграничение преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, со смежными составами преступлений

Эффективное противодействие экстремистской деятельности является одной из приоритетных задач современного российского государства. Важнейшую роль в решении этой задачи играет уголовный закон, предусматривающий систему составов преступлений, направленных на пресечение различных форм проявлений экстремизма.

Однако анализ правоприменительная практика свидетельствует о наличии существенных трудностей в квалификации деяний, связанных с предоставлением финансовой и материальной поддержки экстремизма. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, в частности, действия по предоставлению или сбору средств, во многом схожи с признаками других смежных составов. Это нередко приводит к ошибкам в квалификации, как в сторону необоснованного расширения сферы действия ст. 282³ УК РФ, так и в сторону ее неоправданного сужения.

Наиболее актуальными и сложными являются вопросы разграничения деяния, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, со следующими смежными составами преступлений:

- Участие в экстремистском сообществе (ст. 282¹ УК РФ) и участие в деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ). Ключевая проблема заключается в том, что финансирование (например, уплата членских взносов, приобретение имущества для сообщества) является одной из форм участия в таком объединении. Неправильное разграничение приводит к конкуренции норм и ошибочной квалификации одного деяния по двум статьям одновременно либо, наоборот, к неприменению специальной нормы о финансировании.

- Содействие террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ). Поскольку террористическая деятельность является разновидностью экстремистской, а финансирование – одной из форм содействия, возникает необходимость четкого отграничения целей предоставления средств:

направлены ли они на поддержку экстремизма в целом или непосредственно на совершение преступлений террористической направленности. От этого зависит не только правильная квалификация, но справедливость назначаемого наказания.

- Осуществление деятельности иностранным агентом, связанной с несанкционированным иностранным финансированием (ст. 330¹ УК РФ). Новой и актуальной проблемой является разграничение финансирования экстремистской деятельности и получения средств из иностранных источников на политическую деятельность без надлежащего оформления статуса иностранного агента. В случае если иностранное финансирование было направлено на цели экстремизма, возникает вопрос о квалификации, содеянного по совокупности преступлений или о конкуренции норм.

Целью нашего исследования является формирование единообразного подхода к разрешению указанных коллизий на основе комплексного анализа объективных и субъективных признаков составов преступлений. В работе будут подробно рассмотрены критерии разграничения, основными из которых являются:

- непосредственный объект посягательства;
- характер и направленность действий виновного (предоставление средств, организационная деятельность и прямое участие);
- содержание субъективной стороны, в частности, направленность умысла и заведомая осведомленность виновного о целях предоставляемых средств;
- свойства получателя средств (экстремистское сообщество, запрещенная организация, террористическая структура, иностранный агент).

3.1. Разграничение преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, со смежными составами преступлений, предусмотренными ст.ст. 282¹ и 282² УК РФ

Статьи 282¹ и 282² УК РФ криминализируют организационную деятельность по созданию и функционированию устойчивых экстремистских структур (сообщества или организации), а также непосредственное участие в их деятельности. Объективная сторона ст. 282¹ УК РФ выражается в действиях по созданию, руководству экстремистским сообществом (устойчивой организованной группой) или его структурными подразделениями, либо объединения их руководителей, а также в участии в таком сообществе (ч. 2). Аналогично, ст. 282² УК РФ предусматривает ответственность за организацию деятельности уже запрещенной судом экстремистской организации (публично-правового образования) и участие в такой деятельности.

Статья 282³ УК РФ запрещает вспомогательную деятельность по финансированию экстремизма. Объективная сторона этого преступления исчерпывается действиями, непосредственно связанными с предоставлением, сбором материальных средств или оказанием финансовых услуг, заведомо предназначенных для целей экстремизма. Таким образом, диспозиция ст. 282³ УК РФ носит узконаправленный, инструментальный характер и не требует от виновного совершения действий по созданию, руководству или непосредственному участию в деятельности структуры. Финансирование может осуществляться как в пользу экстремистского сообщества или организации, так и для подготовки или совершения конкретного преступления экстремистской направленности, даже если оно не связано с деятельностью устойчивой группы.

Возникает вопрос по квалификации: *«сбор средств» может быть как самостоятельным преступлением по ст. 282³ УК РФ, так и неотъемлемым элементом деятельности организованной группы по ст. 282¹ или 282² УК РФ?* Необходимость квалификации сбора средств именно по нормам об организованных группах (ст.ст. 282¹, 282² УК РФ) возникает тогда, когда это

действие является органичной частью их функционирования и направлено на обеспечение их непосредственной преступной деятельности.

Сбор средств для экстремистского сообщества или организации не является внешним по отношению к ним актом финансирования. Это – внутренний процесс самообеспечения, одна из ключевых функций, без которой невозможно достижение целей устойчивого формирования: поддержание жизнедеятельности его членов, приобретение орудий преступления, аренда помещений, пропаганда идеологии и т.д. Данное действие прямо входит в объективную сторону организации и руководства таким сообществом, так как является частью «материального обеспечения» (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11) и «обеспечения деятельности» группы.

В связи с вышеизложенным, следует выделить критерии, по которым «сбор средств» может быть отнесён к деятельности организованной группы. Для правильной квалификации необходимо установить направленность умысла и конечное предназначение собранных средств. Если лицо собирает средства для обеспечения деятельности конкретного, созданного или создаваемого экстремистского сообщества или запрещенной организации, членом или руководителем которого оно является, его действия квалифицируются как составная часть преступления, предусмотренного ст. 282¹ или ст. 282² УК РФ. В данном случае сбор средств выступает как способ достижения реализации целей организованной группы.

В противовес этому, если лицо, не являясь участником или руководителем устойчивой структуры, целенаправленно собирает средства для передачи их экстремистскому сообществу или организации или для совершения преступления экстремистской направленности, его действия образуют самостоятельный состав преступления по ст. 282³ УК РФ. Здесь сбор средств рассматривается как акт внешнего финансирования, который не сопряжён с прямым участием в деятельности данной экстремистской группы.

При этом следует отметить, что непосредственный объект ст. 282¹ и ст. 282² УК РФ представляет собой сложную конструкцию. Наряду с общими для главы 29 УК РФ отношениями, дополнительным объектом выступает сфера обеспечения государственной и общественной безопасности от угроз, исходящих от организованных преступных формирований экстремистской направленности. Таким образом, различие в правовой квалификации поступков, связанных со сбором средств, является значимым для понимания уголовной ответственности, что требует детального анализа каждой категории действий в контексте их цели и воздействия на общественные отношения.

Для ст. 282³ УК РФ непосредственный объект также является сложным, однако его специфика заключается в том, что дополнительным непосредственным объектом выступают общественные отношения в сфере финансовой и экономической деятельности, обеспечивающие ее законность и недопущение использования для противоправных целей. Преступление посягает на установленный порядок оборота финансовых и материальных средств.

Все три состава предполагают наличие прямого умысла. Однако их цели и мотивация различаются. Для квалификации деяния по ст. 282¹ или ст. 282² УК РФ необходимо установить, что виновный осознает факт создания, руководства или участия именно в экстремистском сообществе или организации и желает осуществлять эту деятельность. Целью является само функционирование преступного формирования.

Для состава ст. 282³ УК РФ умысел виновного должен быть направлен именно на финансирование заведомо экстремистской деятельности. Важным признаком является осведомленность лица о том, что предоставляемые средства, собираемые ресурсы или оказываемые финансовые услуги предназначены для целей, указанных в диспозиции статьи (подготовка или совершение преступлений экстремистской направленности, обеспечение деятельности экстремистского сообщества или организации). При этом личная политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная

ненависть или вражда не является обязательным элементом субъективной стороны при финансировании экстремистской деятельности.

Как отмечалось выше, субъективная сторона всех трёх составов преступлений характеризуется прямым умыслом. Однако содержание умысла, а также наличие специальных целей и мотивов существенно различаются, что является ключевым критерием для их разграничения. В частности, в контексте статей 282¹ и ст. 282² УК РФ лицо осознает, что создает экстремистское сообщество (устойчивую организованную группу) или организует деятельность запрещенной экстремистской организации, руководит ими или принимает в них участие, и желает заниматься этой деятельностью. Интеллектуальный момент умысла включает в себя понимание устойчивого характера группы, её целей, направленных на подготовку или совершение преступлений экстремистской направленности, а также осознание своей роли в данной структуре. Волевой момент выражается в желании осуществлять организационно-руководящие функции или быть активным участником данного формирования.

В отличие от этого, содержание умысла по ст. 282³ УК РФ является более узким и конкретным. В данном случае лицо осознает, что предоставляет, собирает материальные средства или оказывает финансовые услуги, и что эти средства или услуги заведомо предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, либо для обеспечения деятельности конкретного экстремистского сообщества или организации. Ключевым элементом в этом контексте выступает осведомленность о конечной цели использования финансово-материальных ресурсов. Виновный признает намерение совершить именно действия по предоставлению или сбору данных средств.

Цели, определенные в ст.ст. 282¹ и 282² УК РФ, существенно отличаются от таковой в статье 282³ УК РФ. По ст. 282¹ УК РФ цель состоит в подготовке или совершении преступлений экстремистской направленности

силами созданного и функционирующего сообщества. Эта цель выступает конструктивным признаком самого сообщества, так как без наличия указанной цели сообщество не может быть признано экстремистским.

Согласно ст. 282² УК РФ, цель заключается в продолжении или возобновлении деятельности общественного или религиозного объединения, уже запрещенного судом по основаниям экстремизма. Это также подчеркивает специфичность и целенаправленность преступной деятельности, связанной с данными нормами.

В то же время, цель по ст. 282³ УК РФ является опосредованной. Непосредственной целью виновного является передача (сбор) средств или оказание финансовых услуг. Конечная цель — финансирование экстремизма — выступает не как собственная цель финансиста, а как осознаваемый им результат, для достижения которого его действия используются другими лицами. Важно отметить, что финансист может и не разделять экстремистские цели сообщества, однако он осознанно способствует их достижению, что подчеркивает сложность и многоуровневость анализа умысла в контексте экстремистской деятельности.

Следует подчеркнуть, что в преступлениях, закрепленных в ст.ст. 282¹ и 282² УК РФ, мотив (политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда) представляет собой конструктивный признак самих финансируемых преступлений, подготавливаемых или совершаемых сообществом или организацией. В данном контексте необходимо отметить, что для организатора, руководителя или рядового участника этот мотив может быть как личным, так и отсутствовать вовсе; в любом случае их вина заключается в осознанном содействии деятельности группы, действующей по указанным мотивам.

В противовес вышеупомянутым статьям, для ст. 282³ УК РФ мотив самого финансирующего не обладает квалифицирующим значением. Здесь важно отметить, что виновное лицо может действовать под влиянием различных причин, включая корысть, ложно понятые дружеские связи или

заблуждения. Однако уголовная ответственность в данном случае наступает исключительно за осознанное предоставление ресурсов для заведомо экстремистских целей, независимо от личных мотивов виновного. Такое различие в подходах к анализу мотивов и целей в контексте уголовного законодательства акцентирует внимание на сложности правоприменительной практики и необходимости детального изучения специфики экстремистской деятельности.

В связи с вышеизложенным, при квалификации «сбора средств» необходимо особое внимание уделить направленности умысла сборщика. Если лицо собирает средства как участник или руководитель экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ) либо запрещенной организации (ст. 282² УК РФ) для обеспечения их внутренних потребностей, то его умысел полностью охватывается умыслом на участие в данной организации. В этом случае лицо осознает свою роль в группе и понимает, что сбор средств представляет собой функцию, направленную на достижение общих преступных целей.

Напротив, если лицо собирает средства как внешний агент, осознавая, что они предназначены для экстремистских целей, но не будучи частью структуры, то его умысел акцентирован именно на совершении действий по сбору с целью последующей передачи. В противовес предыдущему сценарию, такой умысел полностью охватывается диспозицией ст. 282³ УК РФ, что подчеркивает значимость анализа контекста и роли субъекта в рамках экстремистской деятельности. Таким образом, различие в мотивах и целях сборщиков средств создает необходимость комплексного подхода к правовой квалификации их действий.

Следовательно, разграничивая субъективную сторону, правоприменитель должен ответить на вопрос: был ли сбор средств проявлением деятельности участника организованной группы или это была самостоятельная деятельность внешнего финансиста? Ответ на этот вопрос и определяет выбор уголовно-правовой нормы для квалификации.

3.2. Разграничение преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, со смежным составом преступления, предусмотренным ст. 205¹ УК РФ.

Правоприменительная практика сталкивается со значительными сложностями при квалификации деяний, связанных с финансированием противоправной деятельности, по смежным составам преступлений, предусмотренным ст. 205¹ и ст. 282³ УК РФ. Несмотря на схожесть объективной стороны, выражающейся в предоставлении, сборе средств или оказании финансовых услуг, ключевое разграничение между этими преступлениями лежит в плоскости непосредственного объекта и направленности умысла виновного лица.

При анализе проблемы критериев непосредственного объекта и предмета финансирования следует подчеркнуть, что основным критерием, позволяющим провести разграничение, выступает целевое предназначение финансируемой деятельности. Данный аспект требует глубокой и тщательной экологической оценки, поскольку именно целевая направленность действий лица, осуществляющего финансирование, позволяет выделить значимые отличия в правовой квалификации рассматриваемых составов преступлений.

По ст. 205¹ УК РФ финансирование направлено на поддержку террористической деятельности. Это конкретизировано в примечании к данной статье, содержащем исчерпывающий перечень преступлений террористического характера (ст.ст. 205, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ), а также на материальное обеспечение лиц, групп или сообществ, созданных для совершения этих преступлений.

По ст. 282³ УК РФ финансирование направлено на поддержку экстремистской деятельности, то есть преступлений, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды (так называемая «экстремистская направленность»). Законодатель не приводит исчерпывающего перечня

таких преступлений, что создает оценочную категорию и правовую неопределенность.

Таким образом, предметом финансирования по ст. 205¹ УК РФ является конкретный перечень преступлений против общественной безопасности, а по ст. 282³ УК РФ – деятельность, характеризующаяся специфическими мотивами и посягающая на различные родовые объекты (основы конституционного строя, общественную нравственность и др.).

Важным аспектом дальнейшего анализа является критерий субъективной стороны, который включает осознание цели финансирования. Оба состава предполагают наличие прямого умысла, однако содержание осознания общественной опасности своих действий для этих составов различается. В то время как в ст. 205¹ УК РФ акцентируется внимание на понимании конкретного характера преступлений против общественной безопасности, то есть конкретно террористической деятельности. В свою очередь, ст. 282³ УК РФ подразумевает более широкую интерпретацию, включающую специфические социальные и идеологические мотивы. Это различие в восприятии субъективной стороны преступления позволяет более точно оценить уровень общественной опасности и правовую квалификацию действий соответствующих лиц.

Ключевая сложность заключается в установлении и доказывании именно этой направленности умысла, особенно в ситуациях, когда экстремистская организация может использовать методы террора, а террористическая – руководствоваться экстремистскими идеями. Данный феномен поднимает вопросы законодательных коллизий и проблем квалификации.

Проведенный анализ выявляет системную проблему, вызванную коллизией федерального законодательства. Согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии

экстремистской деятельности»⁴⁶, террористическая деятельность определяется как одна из форм экстремизма. Это создает правовую базу для потенциальной конкуренции составов.

На практике это может привести к ошибочной квалификации финансирования терроризма по ст. 282³ УК РФ как более широкому понятию, что неверно, поскольку ст. 205¹ УК РФ является специальной нормой, непосредственно направленной на противодействие финансированию терроризма. Учитывая явное различие в предметах и целях этих двух составов, важно четко разграничивать их в правоприменительной практике, чтобы не допустить путаницы и ошибок, способных повлечь за собой негативные последствия для правового регулирования данной сферы.

Эта неопределенность может затруднить работу правоохранительных органов и судебной системы в целом, что делает необходимым дальнейшее уточнение и совершенствование законодательства. Всесторонний анализ сложившейся ситуации позволит выработать рекомендации по устранению правовых пробелов и обеспечению более эффективного противодействия как экстремизму, так и терроризму, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению правопорядка и безопасности в обществе.

В этом контексте важным аспектом является разработка четких разграничительных признаков для квалификации преступлений, связанных с финансированием террористической и экстремистской деятельности. Для целей квалификации рекомендуется использовать следующий алгоритм:

1. Если финансирование связано с конкретными целями совершения преступлений, перечисленных в примечании к ст. 205¹ УК РФ (взрывы, захваты заложников, посягательство на жизнь

⁴⁶ *О противодействии экстремистской деятельности*: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

государственного деятеля и т.д.), деяние должно квалифицироваться по ст. 205¹ УК РФ.

2. Если финансирование связано с поддержкой деятельности, направленной на возбуждение ненависти или вражды по указанным мотивам, а также унижение достоинства человека по этим признакам, и при этом не направлено на совершение конкретных террористических преступлений, деяние подлежит квалификации по ст. 282³ УК РФ.

Четкость в квалификации данных деяний не только способствует улучшению правоприменительной практики, но и создает условия для более эффективного функционирования системы правосудия в области борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Таким образом, несмотря на сходство объективной стороны, составы преступлений, предусмотренные ст. 205¹ и ст. 282³ УК РФ, различаются по непосредственному объекту и содержанию субъективной стороны. Решающее значение для правильной квалификации имеет установление конкретной цели финансирования и осознания этой цели виновным.

3.3. Разграничение преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, со смежным составом преступления, предусмотренным ст. 330¹ УК РФ

В январе 2025 г. глава Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин заявил, что в 2024 г. количество уголовных дел об экстремизме, направленных в суд, увеличилось на 43% по сравнению с 2023 годом, а число обвиняемых по таким делам возросло более чем на 50%. Активно работаем над предотвращением финансирования экстремистской деятельности и систематически пресекаем попытки использовать для этих целей цифровые технологии⁴⁷.

В рамках данной стратегии представлена оценка основных источников угроз экстремизма в современной России, а также предложены меры для борьбы с этим явлением. Одним из нововведений, выделяющимся в сравнении с предыдущей стратегией, является акцент на угрозы, исходящие из-за рубежа. На текущий момент за пределами России наблюдается усиление попыток поддержки, стимулирования и финансирования экстремистской деятельности недружественными государствами и негосударственными образованиями⁴⁸.

Данная ситуация требует глубокого анализа, так как новые угрозы, формируемые внешними факторами, могут значительно изменить динамику внутренней политики и общественной безопасности. Угрозы, исходящие из-за границы, требуют от российских властей не только комплексного подхода к противодействию экстремизму, но и пересмотра существующих механизмов международного сотрудничества в сфере безопасности. Важно отметить, что современные формы экстремизма становятся все более транснациональными, что затрудняет их выявление и подавление исключительно внутренними средствами.

⁴⁷ Александр Бастрыкин: Список преступлений с конфискацией надо расширять // Российская Газета от 15.01.2025. Федеральный выпуск: №6(9545).

⁴⁸ Там же.

В этом контексте значимую роль играет законодательная база, регулирующая вопросы противодействия иностранному влиянию. Статья 330¹ УК РФ, введенная Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. №582-ФЗ⁴⁹, представляет собой важный элемент системы противодействия иностранному влиянию на внутренние дела Российской Федерации. Данная норма устанавливает уголовную ответственность за уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством об иностранных агентах. Хотелось бы отметить, что хотя ст. 330¹ УК РФ непосредственно не касается экстремизма, она тесно связана с вопросами противодействия незаконному финансированию, которое может служить основой для различного рода противоправной деятельности, включая экстремистскую, что было закреплено в новой стратегии⁵⁰ как внешняя экстремистская угроза.

Возникает закономерный вопрос: как квалифицировать деяние, при котором иностранному агенту поступают денежные средства, заведомо предназначенные для финансирования экстремистских целей?

В данной ситуации действия получателя – иностранного агента подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 282³ и 330¹ УК РФ.

- Получение денежных средств, заведомо предназначенных для финансирования экстремистской деятельности, образует объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ (как «сбор средств» с точки зрения получателя, являющегося конечным бенефициаром или распределителем средств для экстремистских целей).

- Одновременно, если получение таких средств и их целевое назначение не были отражены в документах и отчетности, представляемой в уполномоченный государственный орган (Минюст России), что является

⁴⁹ *О внесении изменений в статьи 239 и 330–1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 582-ФЗ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48784> (дата обращения 10.09.2025).*

⁵⁰ *Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента России от 28 декабря 2024 г. № 1124. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51580> (дата обращения 10.09.2025).*

обязательным требованием для иностранных агентов, то действия виновного содержат признаки состава преступления, предусмотренного ст. 330¹ УК РФ (непредставление или представление заведомо недостоверной отчетности о деятельности).

Таким образом, одно деяние (получение и сокрытие целевого финансирования экстремизма) нарушает два различных охраняемых уголовным законом объекта – общественную безопасность и основы конституционного строя (ст. 282³ УК РФ), и установленный порядок контроля за деятельностью иностранных агентов (ст. 330¹ УК РФ), что требует квалификации по совокупности преступлений.

Важно отметить, что уголовно-правовые нормы, закрепленные в ст.ст. 282³ и 330¹ УК РФ, направлены на противодействие различным формам деструктивной деятельности, представляющей угрозу безопасности Российской Федерации. Несмотря на некоторое сходство в объекте посягательства (в широком смысле – интересы государственной безопасности), данные составы имеют фундаментальные различия, требующие четкого разграничения в правоприменительной практике, которые целесообразно рассмотреть разграничение по непосредственному объекту и предмету преступления.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, охватывает общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционных запретов на осуществление экстремистской деятельности, а также состояние защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера. Таким образом, данное преступление посягает на основы конституционного строя и общественную безопасность. В свою очередь, непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 330¹ УК РФ, включает в себя установленный порядок осуществления контроля за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием. В данном случае норма защищает интересы правосудия и государственного управления

в специфической сфере – обеспечения прозрачности и подконтрольности деятельности иностранных агентов.

Предмет преступления по ст. 282³ УК РФ охватывает правонарушения, связанные с финансированием экстремистских действий, что предполагает наличие денежных средств и иных материальных ценностей, направленных на поддержку деструктивных организаций и движений. Данный состав преступления направлен на предотвращение финансирования, которое может угрожать общественной безопасности и стабильности в стране, подрывать основы государственного строя и вызывать социальную напряженность. Статья 330¹ УК РФ ориентирована на охрану законных интересов государства в сфере контроля за деятельностью иностранных агентов. Здесь предметом преступления являются документы, которые должны быть представлены в уполномоченные органы для обеспечения открытости и прозрачности деятельности этих лиц, а также отчетность о их действиях. Этим обеспечивается устойчивость правовой системы и защита общественных интересов от возможного внешнего влияния.

Анализ объекта и предмета преступлений, предусмотренных ст.ст. 282³ и 330¹ УК РФ, позволяет выявить их ключевые отличия, которые имеют значение для правоприменительной практики.

При анализе объективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 282³ и 330¹ УК РФ, можно отметить их кардинальное различие, отражающее разные аспекты преступной деятельности.

Объективная сторона преступления, предусмотренная ст. 282³ УК РФ заключается в совершении активных действий, связанных с финансированием экстремистской деятельности. Конкретно это включает в себя такие действия, как предоставление или сбор денежных средств, а также оказание финансовых услуг, которые заведомо предназначены для подготовки или совершения преступлений, имеющих экстремистскую направленность, либо для обеспечения функционирования экстремистских сообществ или организаций. Важно отметить, что состав этого преступления

является формальным и считается завершенным с момента выполнения любого из указанных действий.

В отличие от этого, объективная сторона деяния, запрещенного ст. 330¹ УК РФ выражается в нарушении специфических процедурных требований, установленных для лиц, признанных иностранными агентами. Данная статья охватывает следующие аспекты:

1. Неисполнение должностных обязанностей по подаче документов для внесения в реестр иностранных агентов либо представление заведомо недостоверной информации (часть 1);

2. Непредставление или несвоевременное предоставление отчетности о своей деятельности, а также предоставление в ней заведомо недостоверной информации (часть 2);

3. Совершение вышеуказанных действий лицом, собирающим сведения, которые могут быть использованы против безопасности Российской Федерации (часть 3).

Таким образом, ст. 330¹ УК РФ криминализирует факты неповиновения законным требованиям государства, касающимся регистрации, отчетности и прозрачности действий, связанных с иностранным влиянием. Это подчеркивает различие между целями и содержанием указанных норм, что имеет определяющее значение для правоприменительной практики.

Оба состава преступлений, характеризуются наличием прямого умысла, однако их содержание и направленность воли виновного значительно различаются. В контексте ст. 282³ УК РФ основным элементом субъективной стороны состава преступления выступает цель или осведомленность виновного (заведомость). Преступник осознает, что предоставляемые или собираемые денежные средства, а также оказываемые услуги предназначены непосредственно для финансирования экстремистской деятельности. Таким образом, его умысел сосредоточен на обеспечении ресурсами преступных действий третьих лиц. С другой стороны, в соответствии со ст. 330¹ УК РФ, умысел виновного нацелен на уклонение от

установленной государственной процедуры. Лицо осознает, что его действия нарушают порядок представления документов и отчетности, предусмотренный для иностранных агентов, и намеренно принимает решение действовать в этом русле. Мотивы такой деятельности могут варьироваться и включать в себя: стремление скрыть характер и масштабы своей деятельности, желание избежать публичного статуса «иностранного агента», а также противодействие контролю со стороны органов государственной власти. В результате чего, анализ субъектной стороны преступления позволяет выявить различия в мотивации и целях виновных, что имеет значительное значение для правоприменительной практики и дальнейших исследований в области уголовного права.

Что касается состава преступления, то следует отметить, что субъект преступления по ч. 1 ст. 282³ УК РФ является общим: это вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако квалифицированный состав, предусмотренный частью 2 данной статьи, требует наличия специального субъекта, которым выступает лицо, использующее свое служебное положение. В ст. 330¹ УК РФ субъект преступления является специальным. Им может быть только лицо (физическое или юридическое), которое в соответствии с Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»⁵¹ обязано выполнять предписания о представлении документов и отчетности. Данное лицо признается или подлежит признанию иностранным агентом, что подчеркивает узкую специфику этого состава преступления и его законодательное регулирование.

Таким образом, ст. 282³ и ст. 330¹ УК РФ являются разнородными и не образуют конкуренции. Статья 282³ УК РФ направлена на пресечение материальной подпитки экстремизма как общественно опасного явления. Статья 330¹ УК РФ направлена на обеспечение режима контроля и

⁵¹ О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

прозрачности в отношении лиц, осуществляющих деятельность под иностранным влиянием.

Вместе с тем, деятельность одного и того же лица (организации) может содержать признаки обоих составов. Например, если иностранный агент, уклоняясь от представления отчетности (ст. 330¹ УК РФ), одновременно осуществляет сбор средств для финансирования экстремистской организации (ст. 282³ УК РФ). В таком случае содеянное должно квалифицироваться по **совокупности преступлений**, поскольку виновный посягает на два различных непосредственных объекта и совершает два различных по своей юридической природе деяния.

Заключение

Проведенное комплексное исследование позволяет констатировать, что ст. 282³ УК РФ представляет собой специализированный и ключевой элемент в системе уголовно-правовых мер противодействия организованным формам экстремизма. Криминализация финансирования экстремистской деятельности была объективно обусловлена исключительной общественной опасностью данного вида деятельности, которая заключается в его системообразующей и катализирующей функции по отношению к всей структуре организованной преступности экстремистской направленности. Обеспечивая финансовую и материальную базу для подготовки и совершения преступлений, финансирование создает условия для их многократного умножения, повышения степени их организованности и общественной опасности.

Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности, общества и государства от угроз экстремистского характера. В качестве непосредственного объекта выступает комплекс отношений, обеспечивающих финансовую стабильность и безопасность в сфере противодействия экстремизму, а также защищенность экономического оборота от его проникновения. Объективная сторона состава выражена в трех альтернативных деяниях: предоставление, сбор средств или оказание финансовых услуг, которые заведомо для виновного предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или организации. При этом под средствами понимаются не только денежные средства, но и иное имущество, материальные ценности, что подчеркивает широкий охват законодательной конструкции.

Субъект преступления – общее, вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Квалифицированный состав (ч. 2

ст. 282³ УК РФ) предполагает совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения, что значительно повышает степень общественной опасности содеянного, так как создает условия для легитимации финансирования и его маскировки под законную деятельность. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом: виновное лицо осознает, что предоставляет, собирает средства или оказывает услуги, заведомо предназначенные для финансирования экстремистской деятельности, и желает совершить эти действия. Ключевым элементом является именно осведомленность («заведомость») о конечной экстремистской цели использования финансово-материальных ресурсов, что и отличает данный состав от иных финансовых преступлений.

Несмотря на очевидную теоретическую и практическую значимость нормы, ее правоприменение сталкивается с рядом проблем. Наиболее сложными вопросами являются установление и доказывание субъективной стороны, а именно содержания умысла виновного и его осведомленности о целях финансирования. Кроме того, на практике возникает необходимость четкого разграничения со смежными составами преступлений, такими как организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ), а также с легальной благотворительной или грантовой деятельностью. Важным аспектом является отграничение от ст. 330¹ УК РФ, которая криминализирует не само финансирование, а нарушения процедурного характера – неисполнение обязанностей по представлению документов и отчетности для лиц, включенных в реестр иностранных агентов.

Несмотря на указанные сложности, наличие в уголовном законе специальной нормы, направленной именно на пресечение финансовых потоков экстремистов, является необходимым условием эффективной борьбы с этим явлением. Она позволяет осуществлять превентивное воздействие на ранних стадиях подготовки экстремистской деятельности, до

момента совершения насильственных преступлений, и тем самым способствует обеспечению национальной безопасности в целом.

Дальнейшее совершенствование практики применения ст. 282³ УК РФ видится в продолжении целенаправленной работы Верховного Суда РФ по формированию единообразных подходов к ее толкованию. Целесообразным представляется разработка дополнительных разъяснений в рамках нового постановления Пленума, которые бы детализировали критерии установления «заведомости» цели финансирования, разграничивали формы соучастия в финансировании, а также конкретизировали признаки оказания «финансовых услуг» в цифровой среде. Это будет способствовать не только повышению эффективности борьбы с финансированием экстремизма, но и недопущению расширительного толкования нормы и соблюдению фундаментального принципа законности при привлечении к уголовной ответственности.

Детальное рассмотрение объективной и субъективной сторон состава преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, подтверждает его комплексный и специальный характер. В рамках объективной стороны ключевым критерием для отграничения от смежных составов является специфика самих деяний, охватывающих предоставление, сбор средств или оказание финансовых услуг, направленных исключительно на обеспечение финансовой базы экстремистской деятельности. Это принципиально отличает данную норму от ст. 282¹ и 282² УК РФ, направленных на криминализацию организационной деятельности, а не ее финансового обеспечения. Важное разграничение проводится и с административно-процедурными нарушениями, описанными в ст. 330¹ УК РФ, где объектом посягательства выступают не сами отношения финансовой безопасности, а установленный порядок отчетности.

Субъективная сторона, характеризующаяся прямым умыслом и осведомленностью («заведомостью») виновного о конечных экстремистских целях предоставляемых ресурсов, выступает центральным элементом, отграничивающим его как от неосторожных финансовых правонарушений,

так и от иной умышленной преступной деятельности, не связанной с конкретной целью финансирования экстремизма. Именно доказывание этого интеллектуального момента умысла является основным разграничительным признаком в правоприменительной практике.

Поставленная цель исследования – комплексный анализ нормы о финансировании экстремизма и ее разграничительных признаков – достигнута. Решение задач, связанных с последовательным изучением элементов состава преступления, выявлением проблем квалификации и формулированием предложений по унификации судебной практики, осуществлено в полном объеме. Наличие в уголовном законе специализированного состава, криминализирующего финансирование экстремизма, является неотъемлемым и эффективным инструментом пресечения данной деятельности на ранних стадиях, что в конечном итоге способствует обеспечению национальной безопасности.

Список использованных источников

1. *О противодействии* экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031;
2. *Об утверждении* Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344;
3. *Об утверждении* Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента России от 28 декабря 2024 г. № 1124;
4. *О внесении* изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 26 (Ч. I). Ст. 3385;
5. *Аганов П.В., Борисов С.В., Васнецова А.С. и др. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография* // Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015. 428 с.;
6. *Воронин В.Н. Пути совершенствования уголовно-правового противодействия экстремизму // Проблемы правоохранительной деятельности.* 2017. № 1. С. 62-66;
7. *Борисов С.В. Ответственность за финансирование экстремистской деятельности как новелла уголовного законодательства // Вестник Московского университета МВД России.* 2014. № 11. С. 105-107;
8. *Сергун Е.П. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности по российскому уголовному законодательству // Правовая культура.* 2015. № 3. С. 70-78;
9. *Векленко В.В. Значение объекта преступления // Учение об объекте преступления: тенденции и перспективы развития: Сборник научных трудов.* Омск: Омская академия МВД России, 2005. С. 3;
10. *Бавсун М.В., Вишнякова Н.В. Подходы к определению содержания объекта преступления в истории отечественного и зарубежного уголовного*

права // Учение об объекте преступления: тенденции и перспективы развития: Сборник научных трудов. Омск: Омская академия МВД России, 2005. С. 7;

11. *Новоселов Г.П.* Учение об объекте преступления. // Методологические аспекты. М., 2001;

12. *Марцев А.И., Вишнякова Н.В.* Развитие учения об объекте преступления : лекция. Омск, 2002;

13. *Мальцев В.В.* Учение об объекте преступления : в 2 т. Т. 1. Объект преступления: концептуальные проблемы. Волгоград, 2010;

14. *Винокуров В.В.* Объект преступления: систематизация и квалификация. Красноярск, 2011 и др.;

15. *Хлебушкин А.Г.* Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ) / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право. 2015. № 3. С. 80-85;

16. *О противодействии экстремистской деятельности* Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант Плюс»;

17. *О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности:* Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 28 октября 2021 г.) // СПС «Консультант Плюс»;

18. *Сидорова Е.З.* Уголовно-правовое противодействие финансированию экстремистской деятельности и терроризма: монография. Иркутск. 2023. С. 20-21;

19. *Кочои С.М.* Уголовная ответственность за финансирование терроризма // Законность. 2010. № 5;

20. *Приговор* Санкт-Петербургского городского суда от 21 декабря 2023 г. по делу № 2-22/2023 // URL : <https://sudact.ru/regular/doc/nXwj9E01kGmW> (дата обращения 10.09.2025);

21. *О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма:*

Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант Плюс»;

22. *О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 522-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»;*

23. *Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.) // СПС «Консультант Плюс»;*

24. *Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. Дом Славянской кн., 2008. 959 с. // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=56049> (дата обращения: 30.07.2021);*

25. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.;*

26. *Ульянова В.В. Вопросы квалификации финансирования экстремистской деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-2. С. 75-77;*

27. *О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 № 24 // СПС «Консультант Плюс»;*

28. *Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. // Ushakovdictionary : сайт. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=71920> (дата обращения: 30.07.2021);*

29. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. академия наук. Институт*

русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.;

30. *Ульянова В.В.* Финансирование экстремистской деятельности: анализ законодательных новелл // Общество в эпоху перемен: современные тенденции развития: материалы Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, проводимой в рамках II Междунар. форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Управляем будущим!». С. 432-434;

31. *Бешукова З.М.* «Содержание объективной стороны финансирования экстремистской деятельности и возможные пути оптимизации ее законодательного описания» : Национальная безопасность / nota bene, № 3 (50), 2017, с. 86-97;

32. *О защите конкуренции*: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сентября 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс»;

33. *Щебляков Е.С.* Финансирование экстремистской деятельности в контексте норм уголовного права Российской Федерации // Юридическая наука : науч. журнал. 2019. № 9. С. 64;

34. *О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий*: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс»;

35. *Бастрыкин А.И.*: Список преступлений с конфискацией надо расширять // Российская Газета от 15.01.2025. Федеральный выпуск: №6(9545) : URL: <https://rg.ru/2025/01/15/order-na-arest.html> (дата обращения 20.09.2025);

36. *О внесении изменений в статьи 239 и 330–1 Уголовного кодекса Российской Федерации*: Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 582-ФЗ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48784> (дата обращения 10.09.2025);

37. *О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием*: Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Список исполнителей

Заместитель начальника кафедры уголовного права Омской академии МВД России кандидат юридических наук, доцент К.Д. Николаев.

Адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России
Н.И. Жуков

Методические рекомендации обсуждены и одобрены на заседании кафедры уголовного права Омской академии МВД России «23» сентября 2025 г., протокол заседания кафедры № 3.